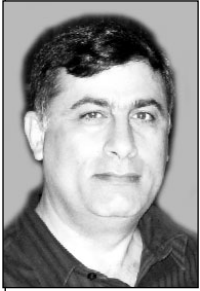

КОРНИ

Роман
ИЛЬЯСОВ

Глава 1. ЯКОВ

Весна 1937 года за считанные дни преобразила Ферганскую долину. Сочно-зеленый наряд покрыл вчерашнюю наготу деревьев и кустарников долины. Холмы и равнины покрылись зелёной травой и полевыми цветами. Природа ожила, наполнив воздух жужжанием пчел, стрекотанием сверчков, пением птиц, веселым шелестом листвы и радостным журчанием ручейков и рек, пересекающих долину вдоль и поперек.

В западной части Ферганской долины, в низовьях реки Сох, в 25 километрах от реки Сырдарья, красовался многовековой город Коканд - "Город ветров". Так он был назван в старину арабскими путешественниками и чужеземными купцами за удивительно живую природу и необычайную приветливость кокандских деревьев, расположенных вдоль караванных путей. Деревья под действием кокандских ветров дарили всем низкий поклон.

Несмотря на огромные изменения в архитектуре города, происшедшие на протяжении нескольких веков, время сохранило первозданную красоту природы как внутри города, так и в его окрестностях, многократно и восторженно описанную поэтами и путешественниками.

Ужасная, кровавая картина 1937 года, с её политическими событиями, происходившими той весной в городах ферганской долины, была полной противоположностью прекрасным картинам, созданным природой.

Коканд окружен плодородными землями, перемежающимися с песчаными барханами у поймы Сырдарьи и галечником с восточной стороны. Вокруг города размещены хлопковые и овощные поля и виноградные плантации. Богат и разнообразен зеленый наряд города. Во дворах и на улицах радуют взор по весне своим цветением яблони и абрикосы, вишни и черешни, персик и груши, слива и гранаты.

На улицах города красуются могучие чинары, дубы, кудрявые клены, пирамидальные и серебристые тополя, карагачи, неприхотливые тали, а также плакучие ивы, каштаны, ясени и акации. Паутиной город пересекают водные артерии: Коканд-сай, Кипчик-сай, Кипчикарык, Ганджирован-арык, Найман-сай, создающие особый микроклимат, - летом не

Раввин из Коканда

Я всегда благодарю судьбу свою за то, что мне повезло родиться и жить не во времена жесточайших репрессий, происходивших на территории советского государства, а 20 лет спустя.

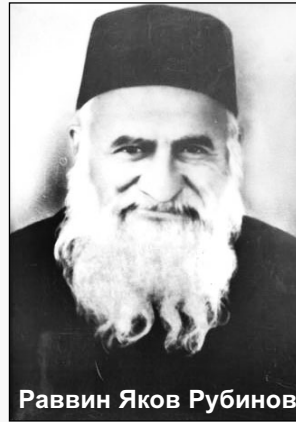
Мой дед Яков Рубинов был одним из самых передовых раввинов своего времени. Он родился в городе Коканде и принадлежал к роду благополучных и знаменитых кокандских купцов. Кроме того, что он получил прекрасное воспитание от своих родителей, судьба наделила его высшими качествами - благородством, добротой, чистотой души, глубоким философским умом, красотой поведения и общения и желанием отдавать. Обладая в совершенстве такими качествами, он не мог не сделать многого выбора, как посвятить себя духовной жизни и служить еврейскому народу. Это стало смыслом его деятельности.

По-видимому, какая-то сила, в знак благодарности за то, что мой дед делал добрые дела для нашего народа, поставил под удар своё собственное благополучие и благополучие своей семьи, постоянно помогает мне без особых усилий осуществлять

поставленные перед самим собой жизненные планы. Мой брат Барух, моя сестра Шушана и я получали благословения от нашего дедушки, изредка приезжавшего в Самарканд. Мы были тогда еще совсем маленькими детьми, но никогда не забудем, как он клал свои руки нам

на головы и произносил свои святые благословения на древнееврейском языке. Мы верим, что именно его благословениям мы обязаны нашим благополучием в жизни.

Памяти деда моего, который внес неоценимый вклад в духовную жизнь евреев Средней Азии, я посвящаю эту повесть. Она основана на документальных фактах, а также рассказах детей моего деда: моей матери Сипоры Рубиновой, моих дяди Меера Рубинова и тетей Эстер, Сары и Ривки.

Раввин Яков Рубинов

так знойно, а зимой не холодно. Коканд сохранил древнюю структуру. В старой части города сохранились ханский дворец - Урда, восточный фасад которого покрыт разноцветной глазурованной мозаикой, а также мечети, медресе, гробницы кокандских ханов, мавзолеи и другие мемориальные постройки.

...Яков Рубинов, кокандский раввин, посвятивший себя духовной жизни, был одним из самых передовых духовных деятелей своего времени в многотысячной среде бухарских евреев Туркестана. Его глубокий, трезвый, философский, аналитический ум и феноменальная память позволили ему достичь необычайных глубин в духовной науке - еврейской философии, еврейских законах, еврейской истории, а также глубоком познании древнееврейского языка.

Одержимый духовной деятельностью, он придерживался жесткого распорядка дня: 20 часов духовной, преподавательской и творческой деятельности и 4 часа сна.

Мрачные предположения Якова сбывались. Наступали неблагоприятные годы как для бухарско-еврейской культуры, так и для духовной деятельности вообще. Усилилось преследование властями культурной и духовной жизни бухарских евреев - как в Коканде, так и по всему Туркестану. Успешное развитие бухарско-еврейских школ, среднего и высшего образования в Туркестане, которое было разрешено во времена становления Советской власти, в последние годы стало затормаживаться властями, и даже ходил слух, что правительством рассматривается проект о полном закрытии таких школ. Многие еврейские лидеры были арестованы. Репрессии стали принимать массовый характер. Участились преследования духовных

лидеров, особенно в последние годы. Многие евреи, напуганные такими переменами, перестали посещать еврейские школы и синагоги.

Тогда Яков, рискуя своим благополучием, открывает у себя в доме бесплатную школу, чтобы обучать еврейских детей еврейской грамоте, еврейской культуре, еврейской истории, еврейским молитвам и еврейской философии.

...Была уже глубокая ночь, когда Яков вышел из дома во двор, чтобы немного передохнуть от чтения. Сегодня, как никогда, ночь была очень тихой. Не было слышно ни шелеста обычной болтливой листвы, ни шума автомобилей, которые по ночам изредка проезжали по главным городским улицам, поблизости от дома Якова.

«Наступает воскресенье... Все спят», - подумал Яков.

Ночь была абсолютно безветренной, но свежий ночной воздух все же распространял аромат сирени, растущей в соседнем дворе. Воздух был так чист и прозрачен, что на куполе синего неба Яков мог разглядеть даже те звезды, которые в обычную ночь были едва заметны. Небесный свод, усеянный праздничным нарядом сверкающих звезд, очаровал Якова. Он знал наизусть имена многих созвездий, их историю и предназначение. Яков стал внимательно разглядывать те созвездия, по которым 15 лет назад определил надвигающееся на евреев бедствие, равное бедствию времен Навуходоносора.

Вдруг Яков затаил дыхание: в одном из этих созвездий он увидел едва заметную звезду, которую никогда не видел раньше. Яков запомнил её расположение и бросился в дом. Достал карту, которую создал 15 лет тому назад, и внес туда эту звезду. Соединил ее контурной линией с ближайшими звезда-

ми.

«Да, именно её не хватало на моей карте, чтобы создать полную картину надвигающегося бедствия», - подумал Яков. - Может быть, она была преднамеренно скрыта Создателем, чтобы никто не смог преждевременно раскрыть эту часть будущего. Судя по короткому расстоянию новой звезды от головной, надвигающееся бедствие совсем близко, и даже можно сказать, что оно уже начало действовать».

Яков достал из сундука свои астрологические записи и внес эту мысль. Сейчас Яков, как никогда, желал, чтобы этот его вывод был ошибочным. Он точно знал, что законы воздействия звезд ограничены волей Высшей Мудрости. И не вся сущность этой системы открывается с помощью наблюдений, поэтому в наших силах постичь только часть будущего, тем более, что возможна отмена воздействия звезд. Ибо сила постановления Всевышнего и Его влияние одолевают силу, заложенную в воздействии этой системы, и результат определится Высшим влиянием, а не воздействием системы звезд.

Такие доводы вселяли в Якова долю надежды на то, что его разгадка может быть ошибочной.

Яков посмотрел на часы. Было 11:50 ночи. Нужно готовиться ко сну, подумал он. Завтра особый день - обрезание. Брит мила - символ завета договора между Творцом и народом Израиля. Как обычно, ровно в 4 часа утра нужно будет встать, собраться, и подготовиться к церемонии этого обряда, который пройдет в синагоге, находящейся на соседней улице. «Но у меня есть в запасе несколько минут, чтобы ещё раз взглянуть на новую звезду», - подумал Яков и вышел из дома. Присел на деревянную тахту, стоявшую

посередине двора, и стал внимательно всматриваться в небо. Он так сосредоточенно изучал новую звезду, что не придал значения доносившемуся с улицы шуму приближающихся автомобилей, который всё нарастал... Два автомобиля остановились прямо напротив его дома. Вот кто-то открыл двери автомобилей, и послышались голоса людей...

Внимание Якова было прервано только тогда, когда за воротами раздался басистый голос, бросивший отрывистые приказания: "Окружить дом. Занять позиции".

Яков замер. Он услышал топот бегущих людей по другую сторону забора. Через минуту шум прекратился. Наступила мертвая тишина. «Что это?» - подумал Яков. Он не хотел верить своей догадке. Неужели этот день пришёл? Так скоро и неожиданно?

Яков вздрогнул от неожиданности, когда услышал громкий стук в ворота.

«Кто там?» - спросил он тревожно.

«НКВД. Немедленно откройте дверь! - ответил уже знакомый басистый голос. - Имейте в виду, дом окружен. И если вы немедленно не откроете дверь, мы расценим это как попытку к бегству и откроем стрельбу!»

Яков понял, что этот человек за воротами действительно может наделать очень много шума, если сразу не открыть дверь. Не успел Яков отворить засов, как тут же очутился на земле, отброшенный внезапно открывшейся дверью.

Вооруженные НКВДшники, как коршуны, влетели во двор. Чувствовалось, что это были отлично подготовленные и протестированные оперативники. Двое из них мгновенно расположились у окон дома, по двое - у дверей дома, сарая, туалета и летней кухни. Остальные - вдоль забора и под деревьями внутри двора.

Когда Яков поднялся с земли, к нему сзади подскочил оперативник, схватил за шиворот и прижал дуло своего револьвера к его подбородку так сильно, что у того сперло дыхание.

"Кто в доме, контра?!!"

«Я не контра... Это какая-то ошибка... В доме никого нет... кроме детей и жены», - с трудом прохрипел Яков.

Продолжение следует

Ильясов Роман Яковлевич (1956) уроженец Самарканда. Закончил Ташкентский автомобильный институт.

С 1982 года работает главным инженером в автобазах города Самарканда. В ноябре 1994 приехал вместе с семьей в Америку. Начал водителем на такси, пока не выучил язык. В 1997 году поступил в NY ASA Institute of Business and Computer Technology.

С 1998 по 2009 год работал в Нью-Йоркском банке программистом.